

Турция в центральной Азии: партнер или соперник?

Иванова И.*

Распад СССР и образование на его месте независимых государств, в т.ч. пяти тюркских, было встречено в Турции с огромным воодушевлением, и на повестку дня был выведен вопрос об объединении тюрков под эгидой Турции. В статье рассматриваются различные интеграционные инициативы Анкары, направленные на максимальное сближение со вновь образованными тюркскими государствами Центральной Азии.

Встает вопрос: может ли расцениваться проникновение Турции в ЦА, эту зону жизненно важных интересов России, её естественную сферу влияния как геополитический вызов и угроза российским интересам?

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, Россия, объединение тюрков, интеграционные инициативы

Turkey in central Asia: a partner or a rival?

Inessa I. Ivanova,

PhD (History), Associate Professor, Department of languages of the countries of the Middle East, MGIMO (University) (INIV216@mail.ru)

The collapse of the USSR and the formation of independent states in its place, including five Turkic, was greeted with great enthusiasm in Turkey, and the issue of uniting of the Turks under the auspices of Turkey was brought to the agenda. The union of Eurasian Turks took the place of one of the most important priorities of the country's foreign policy strategy.

Since the beginning of the 90s, Turkey has been making every effort to establish political, trade and economic relations with the newly formed Turkic states of Central Asia.

The article discusses the various integration initiatives of the Turkish leadership, aimed at maximizing rapprochement with the newly formed Turkic states of Central Asia.

However, in the 2000s, Ankara realized the need to reconsider political approaches to the countries of Central Asia. The stake was made on the implementation of more realistic projects and on the rejection of excessive ambitious plans for these republics. The steps of the Turkish leadership to establish relations in various fields of activity with all five former Central Asian republics are analyzed. It is emphasized that Ankara is making great efforts in the development of business relations with the Central Asian countries. Direct investments of Turkish firms in this region at the end of 2017 exceeded \$ 14 billion. Over 4 thousand Turkish firms operate in the region.

The author believes that Turkey and Russia as large Eurasian states with a significant Muslim population are able to play the role of mediators in relations between the countries of Central Asia, the West and the world of Islam.

It is pointed out that the multi-vector policy adopted by all Central Asian states can be used by Russia and Turkey for in-depth cooperation with the countries of the region in a bilateral format.

Keywords: Turkey, Central Asia, Russia, Turkic union, integration initiatives

Распад СССР и образование на его месте независимых государств, в т.ч. пяти тюркских, было встречено в Турции с огромным воодушевлением, и на повестку дня был выведен вопрос об объединении тюрков под эгидой Турции. Объединение тюрков Евразии заняло место одного из наиболее важных приоритетов внешнеполитической стратегии страны.

С начала 1990-х гг. Турция прилагает максимум усилий для налаживания политических и торгово-экономических отношений с вновь образованными тюркскими государствами Центральной Азии (ЦА), выдвигает далеко идущие интеграционные инициативы.

Турецкий президент Т. Озал, премьер-министр С. Демирель, министр иностранных дел Х. Четин во время своих визитов в страны Центральной Азии выдвигали программу скорейшего объединения тюркских государств в рамках единого тюркского политического, экономического и культурного пространства [1]. В январе 1992 г. В министерстве иностранных дел Турции было создано специальное подразделение - турецкое Агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА), целью которого было оказание помощи соседним странам, в первую очередь странам, говорящим на тюркских языках, для развития с ними сотрудничества в экономике, торговле, технической области, в образовательной и культурной сферах [2]. Таким образом, политическая активность Турции сочеталась с конкретной деятельностью по установлению тесных экономических, культурных, научных и иных связей, с

* **Иванова Инесса Ильинична**, к.и.н., доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У)МИД России. РФ, 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76 (INIV216@mail.ru)

оказанием разносторонней помощи, включая гуманитарную и техническую. Большую активность проявлял и турецкий частный бизнес.

В середине 1990-х гг. эйфория от возможных далеко идущих планов Турции в отношении Центральной Азии снизилась. И это объясняется рядом причин. Лидеров центрально-азиатских стран стало все больше беспокоить желание Турции сыграть роль «большого брата». Как просчет турецкого МИДа можно рассматривать заявление бывшего тогда министра иностранных дел Х. Четина в марте 1992 г. о том, что «Турция будет представлять интересы этих республик за рубежом». Только Узбекистан согласился рассмотреть это предложение [3]. Несмотря на турецкую активность, тюркские государства, получившие независимость, стремились развивать и укреплять свою национальную идентичность. Подчеркивалось, что чрезмерный акцент Турции на ее общности с тюркскими государствами вызвал отторжение в Центральной Азии [4].

Со второй половины 1990-х гг. корпорации США, стран Евросоюза и Японии, а также некоторых новых индустриальных стран становятся ведущими деловыми партнерами государств Центральной Азии, конкуренция с которыми для турецких, преимущественно маломощных компаний, была непосильной. Отпала нужда и в посреднических услугах Турции - контакты Запада со своими новыми азиатскими партнерами стали осуществляться напрямую.

На рубеже XX-XXI вв. торгово-экономические отношения Турции со странами оказались в серьезном кризисе - на треть сократился турецкий товарооборот с тюркскими республиками: с \$1306 млн в 1997 г. он снизился до \$873 млн в 2002 г. [5], значительно уменьшилась численность турецких строительных фирм, промышленных и прочих предприятий. Причинами резкого спада деловой активности турецкого бизнеса были финансово-экономические кризисы 1998-1999 г., нестабильности в самой Турции. Экономическая рецессия, общее обострение социальных проблем вызвали рост общественного недовольства действиями власти, что привело Турцию к политическому кризису, за которым в ноябре 2002 г. последовали досрочные парламентские выборы и приход к власти правительства Партии справедливости и развития (ПСР).

После прихода к власти в Турции в ноябре 2002 г. ПСР турецкое руководство принимает меры по восстановлению многопланового сотрудничества со странами Центральной Азии. В программе правительства ПСР отмечалось неудовлетворительное состояние, в котором находились отношения с тюркоязычными государствами, и говорилось следующее: «Несмотря на историческую культурную и социальную близость с тюркскими республиками, сотрудничество с этими государствами не смогло оправдать ожиданий. Поэтому правительство приложит все усилия для улучшения этих отношений и превращения региона в арену тесного сотрудничества» [6]. Основной акцент в политике Турции был сделан на торгово-экономическом сотрудничестве, а не на попытках доминирования «в образовавшемся после распада СССР тюркском мире».

Уже в январе 2003 г. лидер ПСР Эрдоган, еще даже не ставший премьер-министром, посещает Туркмению, Казахстан и Азербайджан. С одной стороны, этот шаг подтвердил заинтересованность Турции в развитии сотрудничества с тюркскими государствами, а с другой, показал, что страна прагматично подходит к такому сотрудничеству - визит состоялся в республики, богатые энергоресурсами. В ходе визита в Туркмению велись переговоры о продолжении сотрудничества двух государств в отраслях легкой промышленности, строительства, прокладке транспортных магистралей, а также транспортировке туркменских энергоносителей на мировые рынки. В Казахстане стороны пришли к общему мнению о необходимости увеличения товарооборота между странами. На переговорах Эрдогана и Назарбаева особое место занял проект Баку - Тбилиси - Джейхан и вопросы транспортировки казахских энергоресурсов, т.е. везде обсуждались экономические аспекты сотрудничества. В то же время на переговорах отмечался братский характер взаимоотношений, историческая и культурная близость [7].

В апреле 2003 г. по инициативе Союза торговых, промышленных палат и торговых бирж Турции в Турции состоялась встреча председателей торгово-промышленных палат Турции, Азербайджана, Киргизии, в которой также приняли участие послы Узбекистана и Туркмении. Выступая перед участниками встречи, премьер-министр Эрдоган подчеркнул, что после распада СССР отношения Турции с тюркскими республиками СНГ не смогли достичь желаемого уровня. Одним из основных средств исправления подобной ситуации Эрдоган назвал устранение проблем и препятствий, присутствующих в торговых и экономических отношениях между государствами. Именно на этой основе, по его мнению, может строиться стратегия долгосрочного сотрудничества [8].

Весна 2003 г. была отмечена визитами в Турцию высокопоставленных должностных лиц из Киргизии и Казахстана. Страну посетил премьер-министр Киргизии Танаев (13-15 мая), а затем президент Казахстана Назарбаев (21-23 мая). На переговорах вновь были затронуты вопросы торгово-экономического сотрудничества, а также вопросы поддержания мира и стабильности в регионе. Турция подписала с этими государствами соглашения. Среди них: Договор о сотрудничестве в сфере

строительства и План действий по осуществлению программы долгосрочного торгово-экономического сотрудничества с Киргизией, Договор о долгосрочном торгово-экономическом сотрудничестве с Казахстаном [9].

Череду визитов на высшем уровне продолжил премьер-министр Турции Эрдоган. В октябре он нанес официальный визит в Киргизию. В ходе визита Эрдоган заявил, что приветствует переход Киргизии к свободной рыночной экономике и что целью обеих стран является повышение уровня товарооборота с \$40 млн до \$200 млн. Отдельно на переговорах была затронута тема реагирования на новые угрозы, прежде всего международного терроризма [10].

В ноябре 2003 г. Р.Т. Эрдоган посетил Таджикистан, где на встречах с президентом Э. Рахмоновым и премьер-министром А. Акиловым были рассмотрены вопросы, связанные с повышением взаимного товарооборота и привлечения турецких инвестиций в развитие энергетики в республике. И, наконец, в декабре 2003 г. Эрдоган нанес визит в Узбекистан, где провел переговоры с президентом И. Каримовым, во время которых наряду с рассмотрением мер, необходимых для расширения двустороннего товарооборота, обсуждались вопросы региональной безопасности и укрепления взаимодействия в борьбе с международным терроризмом. По завершении переговоров стороны подписали Протокол о создании совместной экономической комиссии и Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом [11].

Вместе с тем, по мнению турецкого исследователя Зейрекли, сравнительный анализ отношений Турции с Центральной Азией в период с 2001 по 2006 гг. оставался в политическом плане на довольно низком уровне [12].

Новый импульс отношениям со странами ЦА

Начиная с 2007 г. отношения приняли новый импульс и стали более продуктивными. Итальянский исследователь К. Фраппи подчеркивает: «Политика ПСР в отношении стран Центральной Азии получила свой стимул в связи с избранием в г. президента Турецкой Республики А. Гюля, который сделал центрально-азиатские страны приоритетом своей внешней политики» [13].

Согласно данным министерства иностранных дел Турции, турецкая внешняя политика в отношении региона придерживается следующих пяти компонентов:

1. Развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в области энергетики, экономики, торговли, культуры, общественных объединений, политики и т.д.;
2. Помощь в поисках мирного разрешения региональных конфликтов;
3. Услуги в качестве энергетического терминала;
4. Предоставление помощи региональным странам в процессе формирования национальных и государственных структур;
5. Помощь в развитии отношений с другими странами [14].

Таким образом, в 2000-е гг. в Анкаре осознали необходимость пересмотреть политические подходы к странам Центральной Азии. Ставка была сделана на реализацию более реальных проектов и отказ от чрезмерно амбициозных планов в отношении этих республик.

Турция стремится взять на себя главную роль в борьбе против проникновения радикальных исламистов в страны Центральной Азии. Это дает ей возможности усилить влияние в регионе. Важным аспектом укрепления своего влияния среди тюркских республик Анкара рассматривает военно-техническое и военно-политическое сотрудничество. В частности, обучение у турецких военных инструкторов на конец 2015 г. прошли 1 299 человек из Туркменистана, 401 - из Кыргызстана, 426 - из Узбекистана, 383 - из Казахстана [15].

Турция прилагает большие усилия в деле развития деловых отношений со странами ЦА. Прямые инвестиции турецких фирм (их свыше 4 тыс.) в этот регион на конец 2017 г., по некоторым данным, превысили \$14 млрд [16].

Анкара делает ставку на поиск новых многосторонних интеграционных схем и форматов в экономической и социально-культурной сферах. Свидетельством тому стало создание по итогам встречи глав государств Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции (главы Туркмении и Узбекистана воздержались) 3 октября 2009 г. в Нахичевани «Совета сотрудничества тюркоязычных государств» (ССТГ), или Тюркского совета, целью которого «стало укрепление атмосферы доверия в тюркском мире, укрепление политической солидарности и придание импульса в развитии экономического и технического сотрудничества. Саммиты ССТГ проходили в Бишкеке, Стамбуле, Бодруме, Астане (в 2011-2015 гг.)» [17].

Планы т.н. «тюркского мира» вызывают в российских политических кругах определенную настороженность. Однако совершенно очевидно, что для Турции особое значение приобрели связи, прежде всего, с Москвой. Анкара неоднократно заявляла о своей заинтересованности в дальнейшем развитии двустороннего сотрудничества с Россией.

Отдельного внимания заслуживает позиция Турции в отношении Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). 26 апреля 2012 г. в Алма-Ате был подписан меморандум о партнерстве по диалогу между Анкарой и ШОС. А. Давутоглу, в то время глава МИД Турции, расценил этот документ как подтверждение «единой судьбы» Турции и государств-членов ШОС. Статус партнера по диалогу, подчеркнул он, будет способствовать укреплению многовекторной внешней политики Анкары, а также отслеживанию происходящих внутри организации событий и обмену взглядов по вопросам регионального сотрудничества [18].

За последние несколько лет Турция ускорила создание советов стратегического сотрудничества высшего уровня с ближайшими соседями. Анкара использует их как инструмент систематических консультаций по линии основных министерств и ведомств для обсуждения практических вопросов дальнейшего повышения взаимодействия, в частности, в торгово-экономической и энергетической сферах. Киргизия стала второй после России страной, с которой Анкара создала подобную платформу. Существуют также Советы стратегического сотрудничества с Казахстаном и Туркменией.

Турция заинтересована в использовании своей территории для транспортировки каспийской нефти и газа на мировые рынки. Однако политические приоритеты и «трубопроводная дипломатия» Анкары в регионе определяется в контексте достижения баланса стратегических отношений с Москвой. Именно поэтому двусторонние связи с государствами Центральной Азии приобретают такое большое значение.

Туркмено-Турецкие отношения

Турция стала первым государством, открывшим свое посольство в Ашхабаде после распада СССР. Тот факт, что Туркмения входит в первую пятерку стран, обладающих наибольшими запасами природного газа в мире, особенно привлекает внимание Турции к данной стране. В последние годы турецкие строительные компании наибольшее количество проектов реализовали именно в Туркмении [19].

Эрдоган свой первый визит в качестве президента совершил именно в Туркмению 6-7 ноября 2014 г. Турецко-туркменские экономические отношения на уровне конца 2016 г. составили следующие показатели: экспорт в Туркмению - \$125 млрд, импорт из Туркмении - \$422 млн. В Туркмении работают около 600 турецких фирм [19], продолжаются переговоры с туркменскими коллегами о включении страны в проект Баку - Тбилиси - Джейхан.

Что же касается газовых проектов, то пока до сих пор, по мнению главы центра нефтяных исследований Азербайджана И. Шабана, «ни один из министров иностранных дел трех стран (Турция, Азербайджан, Туркмения) не заявлял о намерениях поставлять туркменский газ через Азербайджан в Турцию и далее в Европу» [20].

Напомним, что один из разрабатываемых маршрутов - присоединение Туркмении к проекту транспортировки азербайджанского газа в Европу через Турцию («Южный коридор»),

Туркмения желает продавать газ «на своей границе». Поэтому в вопросе строительства газопровода по дну Каспийского моря в Азербайджан Ашхабад был достаточно пассивен. Против реализации проекта выступают Россия и Иран. Причем они выдвигают как правовые соображения, так и связанные с экологией [21].

Приоритет отношениям с Казахстаном

Началом отношений с Казахстаном можно считать визит Н. Назарбаева в Турцию в сентябре 1991 г. после распада СССР, что повлекло за собой признание Турцией данного государства. Безусловно, Казахстан выделяется из пятерки Центральной Азии в силу своего высокого, по сравнению со странами региона, уровня развития. Страна по запасам природного газа занимает 20-е, а по запасам нефти - 12-е место в мире [22]. В 2012 г. состоялось первое заседание Совета сотрудничества высшего уровня между Турцией и Казахстаном.

Итоги турецко-казахстанского сотрудничества были подведены в ходе визита турецкого президента Р.Т. Эрдогана в Казахстан в сентябре 2017 г., причем эта поездка была приурочена к саммиту Организации исламского сотрудничества (ОИС) по науке и технологиям в Астане. «Товарооборот между нашими странами на сегодняшний день составляет порядка \$2 млрд. Считаю, что это не предел. Наша задача, как договаривались, довести уровень товарооборота до \$5 млрд; как у Казахстана, так и у Турции для этого есть достаточный потенциал», - заявил турецкий президент во время визита в Астану [23].

В ходе переговоров было подчеркнуто, что в Казахстане имеется свыше 600 турецких фирм, которые осуществляют подрядные работы на многомиллиардные суммы [24]. Президент Казахстана

указал, что обе страны, расположенные на историческом шелковом пути, осуществляют «функции моста между Востоком и Западом» [25].

Вместе с тем, сегодня Астана не заинтересована в чрезмерно тесной консолидации с Анкарой. Вместо этого Казахстан стремится поддерживать равноудаленные контакты со всеми крупными региональными державами - Россией, КНР и Турцией. Именно сдержанность внешнеполитического курса Астаны позволила стране выступить в роли миротворца в разгар российско-турецкого политического конфликта 2015-2016 гг.

Н. Назарбаев использовал свои дружеские связи с российским и турецким лидерами, чтобы участвовать в восстановлении отношений Москвы и Анкары, находившихся в кризисе после того, как турецкие военные сбили Су-24 ВКС России.

По мнению директора российского Центра изучения кризисного общества М. Вилисова, из всех постсоветских стран у Казахстана наиболее взвешенная и последовательная тактика. «Назарбаев всегда декларировал, что, несмотря на многовекторный подход, Россия является главным партнером Казахстана. Казахстану удается обеспечивать прагматичный баланс между крупными игроками. Казахстан сам является системным игроком, нередко выступая инициатором тех или иных контактов», - подчеркнул Вилисов [26].

Взлеты и падения Узбекско-Турецких отношений

Турция стала первой страной, признавшей независимость Узбекистана, и в 1992 г. установила с ним дипломатические отношения. После распада СССР отношения между Узбекистаном и Турцией начали стремительно развиваться. Однако после того, как в середине 1990-х гг. Анкара стала настойчиво продвигать идею пантюркизма среди узбеков, Ташкент резко свернул свои связи с Турцией. Кроме того, узбекского лидера Каримова не устраивало и то, что турецкие власти предоставили убежище ряду его политических противников, в первую очередь лидеру узбекской оппозиции Мухаммаду Салаху [27].

После смерти президента Узбекистана И. Каримова Анкара приложила немалые усилия, чтобы «перезагрузить» отношения. В ноябре 2016 г., через 4 месяца после неудавшегося переворота в Турции, президент Эрдоган направился в Узбекистан с официальным визитом, чтобы встретиться с и.о. президента Узбекистана Ш. Мирзиёевым. Поскольку Узбекистан имеет большое геополитическое значение - он граничит с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном и Туркменистаном - визит Эрдогана имел политическое, геостратегическое значение не только для отношений Турции с Узбекистаном, но и со всей Центральной Азией [28].

В 2017 г. новый президент Узбекистана совершил первый за 20 лет государственный визит в Турцию. После встречи двух лидеров было подписано 26 соглашений в сфере экономики, образования, культуры, банкинга и военной промышленности. Два лидера поставили задачу увеличить товарооборот между странами до \$10 млрд за 10 лет [29].

Кыргызстан: и здесь Ф. Гюлен

Как и в случае с уже упомянутыми государствами Центральной Азии, Турция первой признала независимость Киргизии, и в 1992 г. были установлены дипломатические отношения между двумя странами. В 2011 г. был создан Совет сотрудничества на высшем уровне (ССВУ) между двумя странами, и лидеры двух держав встречаются ежегодно. С 2004 г. и по настоящее время Турция оказывает Киргизии материальную поддержку в объеме около \$850 млн в рамках деятельности ТИКА. Однако, несмотря на это, товарооборот между двумя странами составляет всего лишь \$500 млн [30].

Киргизско-турецкие культурные связи развиваются едва ли не активнее экономических. Турция при этом действует в классических традициях «мягкой силы», используя этническое родство двух народов для укрепления своего политического и экономического влияния. Анкара и Бишкек поддерживают интенсивные контакты не только на уровне МИДов, но и по линии отдельных ведомств, парламентов, органов местного самоуправления и образовательных учреждений. Это позволяет развивать связи не только между политическими и бизнес-элитами, но и широкими слоями населения.

В развитии культурных связей активно участвует и киргизская сторона. За два месяца киргизские дипломаты организовали в Турции три культурных мероприятия: творческий вечер поэта Омора Султанова, мероприятия памяти Чингиза Айтматова и советского киргизского режиссера Толомуша Океева. Последнее из них было проведено совместно с международной организацией тюркской культуры Тюркской. 3 февраля 2016 г. глава киргизского МИДа Эрлан Абдылдаев встречался с генеральным секретарем другой пантюркистской организации - Совета сотрудничества тюркоязычных стран Рамилем Гасановым, обсудив с ним подготовку к 6-му саммиту организации, который должен пройти в Киргизии, и II Всемирным играм кочевников [30].

Вместе с тем, с 2016 г. наблюдалось известное ухудшение взаимоотношений Кыргызстана и Турции. Причиной чему послужил спор по поводу движения «Хизмет», опального религиозного деятеля Фетхуллы Гюлена, которого турецкие власти обвиняют в попытке вооруженного переворота 16 июля 2016 г.

В 2016 г. Турция, отметив, что влияние «гюленовцев» сильно ощущается и в Кыргызстане, призвало власти страны запретить их деятельность. Тогдашнее руководство КР отказалось выполнить просьбу Анкары. А. Атанбаев, на тот период президент страны, заявив, что турецкие власти вмешиваются во внутренние дела Кыргызстана, высказал критику по этому поводу.

В Кыргызстане действует ряд образовательных, культурных и благотворительных организаций, которые, как считается, открыты последователями Гюлена. Самая крупная из них - сеть международных образовательных учреждений «Себат» - в 2017 г. прошла перерегистрацию как местная организация и получила новое название «Сапат».

После этого отношения Кыргызстана и Турции заметно охладели. В итоге, ранее часто встречавшиеся друг с другом руководители двух стран практически не провели ни одной встречи [30].

Новый этап турецко-киргизских отношений начался в апреле 2018 г., когда Анкару посетил с официальным визитом вновь избранный президент Киргизии Сооронбай Жээнбеков. Во время его встречи с Эрдоганом были подписаны двусторонние документы о сотрудничестве в сфере экономики, инвестиций, сельского хозяйства, спорта, социального обеспечения, а также в области информации и печати. На пресс-конференции, которая состоялась после церемонии подписания, Эрдоган отметил, что «Кыргызстан для Турции особая страна» [31].

Но и в этот раз одним из вопросов, затронутых в ходе визита нового президента Киргизии в Анкару, был вопрос о деятельности последователей Гюлена в Турции. Как отметил Эрдоган, «движение подозреваемого в организации военного переворота 2016 года» Фетхуллы Гюлена представляет угрозу также и для Кыргызстана», в связи с чем он призвал киргизского президента принять меры в отношении приверженцев этого течения [32]. С. Жээнбеков, однако, не ответил на призыв Эрдогана по поводу школ Гюлена, и свою позицию не озвучил. Вместе с тем, он подчеркнул, что сотрудничество с Турцией будет усилено, а данный визит, по его словам, придал двусторонним отношениям новый импульс.

Таджикистан: этническая близость к Ирану - не помеха

Турция признала Таджикистан в 1991 г., и в 1992 г. были установлены дипломатические отношения между странами. То, что Таджикистан этнически ближе к Ирану, не помешало Турции налаживать связи с этой страной. Визиты премьер-министра Эрдогана в Таджикистан в октябре 2003 г. и президента Гюля в мае 2009 г. оказались, в целом, недостаточными для продвижения отношений, которые оказались ограниченными лишь этими визитами. Товарооборот на 2010 г. составил лишь \$420 млн [33].

В 2012 г. президент Таджикистана совершил ответный визит в Турцию, в результате которого лидеры двух стран подписали декларацию о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Турцией и Таджикистаном. Таким образом, отношения приобрели новый уровень [34].

Материальная помощь Таджикистану в объеме \$90 млн была, в целом, осуществлена в рамках деятельности ТИКА [35].

Проведенный в феврале 2017 г. в Душанбе в рамках девятого заседания межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству бизнес-форум «Турция - Таджикистан» стал действенной платформой для углубления межгосударственного сотрудничества и улучшения экономических инвестиционных и торговых связей двух стран [36].

На форуме рассматривались результаты взаимодействия двух стран за 25 лет, которые были названы «прагматическими и впечатляющими». На территории Таджикистана зарегистрировано свыше 80 турецких компаний в сфере торговли, текстиля, строительства жилых комплексов, торговых центров, водоканализационных и инфраструктурных систем. Осуществляется сотрудничество с Турцией в сфере транспорта и дорожного строительства. Как подчеркнул выступивший на форуме вице-премьер Турции Тургул Тюркеш, «за последние годы достигнуты прекрасные результаты во всех областях. Мы видим, как воплощенные в реальность экономические проекты соединяют две страны. Уверен, что наша дружба и солидарность приведут к появлению еще большего числа взаимовыгодных масштабных проектов» [35].

Турция в ЦА: партнер или соперник?

Характеризуя российско-турецкое взаимодействие на центрально-азиатском направлении, можно утверждать, что в XXI в. кардинально изменились подходы России и Турции к региону, а также отношения между двумя странами.

В XXI в. ЦА снова стала восприниматься как зона жизненно важных интересов России и как её естественная сфера влияния. Соответственно, как подчеркивает российский исследователь профессор И. Звягельский, любое несогласованное с Москвой внешнее проникновение или вмешательство в эту сферу расценивается как геополитический вызов и угроза российским интересам [37]. Поэтому важно было определиться с потенциалом партнерства и масштабами сотрудничества с другими региональными участниками, имеющими свои собственные интересы в Центральной Азии, в частности с Турцией.

В 2000-е гг. в Анкаре осознали необходимость пересмотреть политические подходы к странам Центральной Азии. Ставка была сделана на реализацию более реальных проектов и на отказ от чрезмерных амбициозных планов в отношении этих республик. Примечательно, что Турция и Россия позиционируют себя в качестве двух великих держав в Евразийском регионе, которые способствуют поддержанию здесь мира и сохранения стабильности. Как подчеркивает сотрудник Факультета мировой политики МГУ, д.полит.н. Дина Малышева, сотрудничеству Турции и России в центральноазиатском регионе благоприятствует ряд объективных факторов:

- выгодное географическое положение Турции, которая контролирует Черноморские проливы и играет роль своеобразного моста между Европой и Азией, что открывает перед Россией и странами Центральной Азии дополнительные возможности в плане реализации собственных экономических и политических интересов;
- Россия и Турция, продвигая каждая свои проекты региональной кооперации и создавая атмосферу доверия и взаимной заинтересованности всех участников интеграционных процессов, способствует снижению напряженности в регионе;
- Турция и Россия как крупные евразийские государства со значительным мусульманским населением способны играть роль посредников в отношениях между странами Центральной Азии, Западом и миром ислама;
- многовекторная политика, взятая на вооружение всеми центрально-азиатскими государствами, может быть использована Россией и Турцией для углубленного сотрудничества со странами региона в двустороннем формате [38].

Есть несколько направлений, по которым открываются перспективы для российско-турецкого взаимодействия.

Во-первых, это сотрудничество двух стран в рамках евразийской интеграции. Может быть поставлен вопрос о возможных взаимоотношениях Турции и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [39].

По мнению бывшего министра иностранных дел Турции Яшара Якыша, ЕАЭС представляет интерес для Турции, поскольку является динамично развивающейся авторитетной организацией, находящейся в непосредственной близости. Участие в проекте позволит государствам - членам ЕАЭС повысить продуктивность экономики. Турция получит возможность нарастить объемы торговли с этими странами. С другой стороны, по мнению турецкого дипломата, Турции будет нелегко отказаться от глубокой экономической интеграции с ЕС, даже если она получит возможность вступления в ЕАЭС. Страна не может состоять в двух таможенных союзах, поскольку это противоречит самой логике таких объединений [39].

В августе 2017 г. министр экономики Турции Нихат Зейбекчи заявил о намерениях Анкары подписать таможенное соглашение с ЕАЭС, войдя в формирующуюся зону свободной торговли (ЗСТ) [39]. Комментируя это заявление, директор Института ЕАЭС Владимир Лепехин подчеркнул, что структуры Евразийского экономического союза ведут переговоры с более чем полутора десятками стран о расширении экономического взаимодействия в формате присоединения этих стран к ЕАЭС в качестве членов евразийской зоны свободной торговли. Такие соглашения уже имеются у ЕАЭС с Вьетнамом, расширяется экономическое сотрудничество с Сербией, Ираном, Египтом, Монголией, Таиландом. Ведутся переговоры о расширении сотрудничества с Азербайджаном и Турцией.

«ЕАЭС и Россия становятся все более привлекательными партнерами для соседей, - подчеркнул директор ЕАЭС. - Одна из главных причин этого - санкции США и ЕС по отношению к самым разным странам. Всем очевидно, что ВТО не обеспечивает равноправное партнерство, периодически начинаются и обостряются торговые войны с применением странами Запада метода кнута и пряника (против ИРИ, ЕАЭС и пр.). Евросоюз уже фактически закрыл свой рынок продовольственных товаров из-за рубежа, в связи с чем у Турции возникли серьезные проблемы для экспорта своей сельхозпродукции. В такой ситуации расширение торговых и иных экономических связей Турции с Россией и другими странами ЕАЭС - объективный и перспективный процесс, который будет нарастать».

Вероятно, что первым этапом этого процесса станет подписание Турцией Соглашения с ЕАЭС, предусматривающего особый таможенный режим для группы товаров. А в дальнейшем Турция может претендовать и на статус наблюдателя в ЕАЭС по примеру Молдовы.

Разумеется, в структурах ЕАЭС мнение Армении по многим вопросам может оказаться решающим (что естественно для ситуации, когда решения в Союзе принимаются методом консенсуса), но нужно иметь в виду, что ЕАЭС - экономический союз, не касающийся вопросов политики. Экономический прагматизм - та платформа, которая создает условия для развития торговых связей ЕАЭС с любыми соседями, будь то Турция, Азербайджан или любая другая страна [40].

Еще одной потенциальной сферой взаимодействия между Турцией и евразийскими государствами является Шанхайская организация сотрудничества, которая охватывает почти все страны ЕАЭС. Турция проявляет, как указывалось выше, большой интерес к участию ШОС, поскольку в этом случае она становится политическим партнером с такими государствами, как Россия, Китай и сможет не только оставаться наблюдателем всех процессов, проходящих на огромных территориях, но и играть активную роль в формировании здесь системы региональной безопасности, а также осуществить участие в многовекторных энергетических проектах [41].

После предоставления Турции статуса партнера по диалогу в рамках ШОС в июне 2012 г., уже в июле 2012 г. бывший в то время премьер-министром Эрдоган обратился к президенту России В.В. Путину с предложением о принятии Турции в ШОС на основе полноправного членства. В ноябре 2016 г. Эрдоган вновь вернулся к данной теме. Так, отвечая на вопрос, может ли Шанхайская пятерка стать альтернативой ЕС, он ответил: «А почему бы и нет», что породило начало новой дискуссии по данному вопросу [42].

Это заявление Эрдогана было положительно воспринято как в Китае, так и в России. Спикер китайского МИД Генг Шуанг и член Совета Федерации российского парламента А. Путков в своих выступлениях указали, что «можно зажечь зеленый свет на пути Турции в ШОС», и таким образом с того периода, когда Турция говорила о полном членстве в организации, она впервые получила положительный ответ [43].

Тогдашний российский посол в Турции А. Карлов, давая оценку российско-турецким отношениям накануне визита в Россию турецкого премьер-министра в декабре 2016 г., в частности, сказал: «Российская сторона готова к сотрудничеству с Турцией, как на двусторонней, так и международной платформе. Казахстан и Китай также хотят видеть Турецкую Республику членом ШОС» [44]. Вместе с тем, как подчеркивает турецкий политолог С. Кохен, на вопрос, может ли Турция стать полноправным членом ШОС, нет простого и однозначного ответа, т.к. Турция - член НАТО, и против этого выступают её союзники.

В октябре 2017 г. посол Турецкой Республики в России Х. Дириоз высказал мнение, что вступление Турции в ЕС ни в коей мере не противоречит интеграции с Шанхайской организацией сотрудничества. И, таким образом, в настоящее время Анкара продолжает взаимодействие со странами по обоим направлениям.

По мнению турецкого эксперта по внешней политике Эрдема Эрена, проблемы в отношениях с Евросоюзом подтолкнули Турцию к поиску новых альтернатив членству в ЕС. Он полагает, что в экономическом, политическом, военном и культурном плане членство с Шанхайской организацией сотрудничества привлекательно для Анкары. Эрен не исключил, что в случае вступления в ШОС Анкара может стать «мостом» между Организацией и Западом, а также странами Ближнего Востока и балканскими странами.

Поиск партнеров среди разных политических и экономических альянсов может стать хорошим выходом для государств, которые опасаются остаться в изоляции в случае, если прежние союзники окажутся недостаточно надежными. Налаживая отношения с ШОС, Турция показывает Западу, что намерена проводить сбалансированную внешнюю политику.

В настоящее время Турция имеет статус партнера по диалогу в ШОС. При этом перспективы ее полноправного членства в Организации окончательно не ясны. «Стать полноправным членом ШОС в ближайшее время для Турции невозможно Тут, скорее, речь идет о повышении статуса Турции в организации до наблюдателя. Не стоит забывать, что в Организации существует определенный мораторий на расширение. Недавнее вступление в ШОС Индии и Пакистана изменило структуру организации, и теперь ей потребуется определенное время для интеграции новых участников, в течение которого новые члены приниматься не будут», - пояснил заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Владимир Евсеев [45].

При этом, по мнению большинства экспертов, вступление в ШОС для Турции в долгосрочной перспективе - вполне реальный сценарий. Анкара хорошо понимает, что многовекторная политика выгодна стране, и по этой причине будет стараться выстроить более сбалансированные отношения на международной арене.

Наряду с сотрудничеством в рамках евразийской интеграции открываются перспективы для российско-турецкого взаимодействия в области энергетических проектов, а также сотрудничества военных и дипломатических ведомств двух стран в сфере поддержания региональной безопасности.

И, наконец, имеются определенные возможности для совместной деятельности двух стран в сфере противодействия преступности, незаконному обороту наркотиков, нелегальному перемещению людей, товаров, оружия. Подобное взаимодействие может быть осуществлено по линии правоохранительных структур России и Турции.

Было время, когда взаимодействие России и Турции в Центральной Азии носило весьма беспокойный характер. Как пишет в своей монографии «России на Ближнем и Среднем Востоке» академик А. Васильев, в начале 2000-х гг. «российско-турецкие отношения отравлялись и чрезмерной турецкой активностью с антироссийской окраской в Средней Азии, и событиями в Чечне» [46].

Однако, по мнению экспертов, несмотря на наличие разнонаправленных, а порой и сталкивающихся интересов, совместная работа России и Турции на центрально-азиатском направлении не только возможна, но и продуктивна.

С одной стороны, накопленный опыт длительного сосуществования центрально-азиатских республик с Российской Федерацией (в частности, ориентированные на Россию элиты, прочные экономические связи, российские инвестиции в стратегические проекты).

С другой стороны, социокультурные и религиозные факторы, сближающие страны Центральной Азии с Турцией, дают Москве и Анкаре возможность выработать общие принципы и подходы к стабилизации обстановки в этом регионе.

Список литературы / References

1. Уразова Е. И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М 2012. С. 20. (Urazova E. I. 2012. Turkey Today: Economic Cooperation with Countries of South Caucasus and Central Asia. M.) (In Russ)
2. Turkish foreign policy. Vol. 2, 1980-2001, p. 382 (In Turk.)
3. Winrow. Turkey and the Post Soviet Central Asia. L, 1996, p. 29.
4. Ayden. M. Turkey and the Central Asia / Central Asia Survey. Vol. 15. № 2, June 1996, p. 165
5. DPT. General Economic Index. Ankara 1996, pp. 57, 68; 2002, pp. 49, 60, 69 (In Turk.)
6. The Program of the 59th Government, Ankara, 18 March 2003 - www.mfa.gov.tr (accessed 03 04 2018)
7. Avrasya Bultem issue number 10, Осака 2003 (In Turk.)
8. Avrasya Bulteni issue number 10, Mayıs 2003 (In Turk.)
9. Avrasya Bulteni issue number 11, Haziran 2003 (In Turk.)
10. Avrasya Bulteni issue number 16, Kasim, 2003 (In Turk.)
11. Avrasya Bulteni issue number 16, Aralik 2003 (In Turk.)
12. Zeyrekli S. Turkiyenin Orta Politikasında Demirel in Rolu // Elektronik Journal of Political Studies, June 2013, p. 28 (In Turk)
13. Frappi C. Central Asia's place in Turkey's Foreign Policy // ISPI analyses, № 225, December 2013, pp. 1-12.
14. Ministry of Foreign Affairs, Turkey, Synopsis of the Turkish Foreign Policy - www.mfa.gov.tr (accessed 15 11.2018)
15. Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия. (Laumullin M. Turkey and Central Asia) (In Russ.) - <http://www.asia-centre.com> (accessed 15.12.2018)
16. Turkey and Central Asian countries (In Turk.) - www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ulkeri.tr.mfa (accessed 04.06.2018)
17. Turkish Council (In Turk.) - www.mfa.gov.tr/turk-konseyi.tr.mfa (accessed 04.06.2018)
18. Russia and Turkey (In Turk.) - www.globalaffairs.ru/global-processors/Rossiya-i-Tursiya. 01.12.2014 (accessed 04.06.2018)
19. Resmi Gazete. 28.02.2012. (In Turk)
20. Turkish Turkmenistan Political Relation (In Turk.) - www.mfa.gov.tr/turkiye-turkmenistan-siyasi-iliskileri-tr.mfa (accessed 04.06.2018)
21. Turkey lobbies gas interests of Turkmenistan (In Turk.) - <https://eadaaily.com/ru/news/2017/07/19/> (accessed 20. 05. 2018)
22. Turkey and Central Asian (In Turk.) - [www.bilgesam.org/Images, Dokumanlar.411-21502640/](http://www.bilgesam.org/Images/Dokumanlar/411-21502640/) (accessed 03.07.2018)
23. Sabah. 10.09. 2017 (In Turk.)
24. Turkish relations wit Kazakhstan (In Turk.) - <https://russian.rt.com/article/428215/turciya-svyazi-kazakhstan>. 9.10.2017 (accessed 20.11.2018)
25. Дубнов А. Как Центральная Азия реагирует на конфликт России и Турции. (Dubnov A. Central Asian Reaction on Russian-Turkish Conflict) (In Russ.) - <http://carnegie.ru/commentary/62182> (accessed 20.11.2017)

26. Turkey carves out a new role for itself in Central Asia (In Turk.) - www.arabnews.com/node/1296696 (accessed 20. 11. 2017)
27. 26 agreements between Turkey and Uzbekistan (In Turk.) - <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2017/10/26/turkiye-ve-uzbekistan-arasinda-26-anlasma> (accessed 26.10.2017)
- 28 Resource Materials and Reports of TİKA. Ankara 2005 (In Turk.) - <http://www.gov.tr/tr19> (accessed 20.05.2018)
29. Независимая газета. 14.03.2016. (Independent Newspaper. 14.03.2016) (In Russ.)
30. Kirgistan - Turkey - Erdogan Jeenbekov - meetihgs (In Turk.) - <https://ru/azaltik/kyrgystan-turkiye-erdoga-jeenbekov/29155588.html> (accessed 22.05.2018)
- 31 Turk Dis Politikasi cilt III. 2001-2012, s. 476 (In Turk.)
32. Political Relations of Turkey and Tajikistan (In Turk.) - <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-tacikistan-siyasi-iliskeri.tr.mfa> (accessed 23.06.2018)
33. Душанбе принимает бизнес форум Турция - Таджикистан. (Dushanbe accepts business forum Turkey Tajikistan) (In Russ) - <http://tpp.tj/2017/02/16/dushanbe-prinimaet-biznes-forum-turciya-tadzhikistan/> (accessed 23.06.2018)
34. Our possibilities of cooperation in Tajikistan in the sphere of gold and cotton (In Turk.) - <https://www.dunya.com/tacikistanda-altin-ve-pamukta-isbirligi-imkanlarimiz-cok> (accessed 02.06.2018)
35. Россия и Турция в Центральной Азии: партнерство или соперничество. (Russia and Turkey in Central Asia, partnership or rivalry) (In Russ.) - www.mirprognozov.ru/prognosis/pohtiks/rossiya-i-turtsiya-v-tsentralnoy-azii-partnerstvo-ili-sopernichestvo (accessed 01.03.2018)
36. Звягельская И.Д., Макаров Д.В. Восприятие Россией политики Запада в Центральной Азии. М. 2003, с. 106. (Zvyagelskaya I.D., Makarov D.V. 2003. Russian's Apprehension of Western Policy in Central Asia. M.) (In Russ.)
- 37 Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), подписанный Россией, Казахстаном и Белоруссией, вступил в силу 1 января 2015 г. В 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия. (The Eurasian Economic Union Treaty (EAEC), signed by Russia, Kazakhstan and Belarus, entered into force in January 1, 2015. In 2015 Armenia and Kyrgyzstan joined the Union) (In Russ.)
38. Может ли Турция вступить в ЕАЭС. 10.01.2017. (Can Turkey enter European Economic Unity) (In Russ.)
39. Вступит ли Турция в ЕАЭС. 22 августа 2017 г. (Will Turkey enter European Economic Unity) (In Russ.) - <https://azeri.today/articles/835/> (accessed 30.12.2017)
40. Institute of strategic Research. Ankara 2011 (In Turk.) -www.SDE (accessed 02.04.2018).
41. Is Turkish participation in the Organization of Shanghai Cooperation possible Ankara 2012 (In Turk.) - www.star.com.tr/acik-gorus/turkiyenin-sanghay-isbirligi-mumkun-mu-haber-1164134 (accessed 02.04.2018)
42. Milliyet. 12.11.2016; 30.11.2017 (In Turk.)
- 43 Milliyet 12.11.2016; 30.12.2017 (In Turk.)
44. Andrey Karlov's speech on Organization of Shanghai Cooperation (In Turk.) - www.sabahcom.tr/dunya/2016/11/30/andrey-karlov-sanghay-isbirligi-orgutu-konusunda-kazar. (accessed 02.04.2018)
45. Турция взяла курс на вступление в ШОС. 07.03. 2018. (Turkey aiming to participate in Organization of Shanghai Cooperation) (In Russ.) – <http://infoshos.ru/ru/?idn=18087> (accessed 02.05.2018)
46. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018, с. 401. (Vasiliev A.M.2018. Russia in the Near and Middle East. M.) (In Russ.).